

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-388-402>
EDN: WKUONC

Научная статья / Research Article

Аналитические и синтетические суждения: критицизм И. Канта и интуитивизм Н.О. Лосского

Д.А. Бабина , Е.В. Сердюкова

Южный федеральный университет,
Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42
 daryapolova@sfedu.ru

Аннотация. Предмет исследования – разработка выдающимся русским философом Николаем Онуфриевичем Лосским гносеологического и логического учения в связи с влиянием на него философии Иммануила Канта. Формирование логико-гносеологических взглядов Лосского шло по пути развития, а вместе с тем и творческого «преодоления» критической философии Канта. Особое внимание уделяется решению проблемы аналитических и синтетических суждений в рамках системы логики Лосского, основанной на гносеологии интуитивизма и идеал-реализме. Опираясь на достижения Канта в области трансцендентальной логики, связанные с открытием синтетических суждений а priori, обоснованием возможности всеобщих и необходимых синтетических суждений, Лосский приходит к собственному оригинальному взгляду на проблему аналитическое — синтетическое, проявившемуся в утверждении всех суждений (в том числе и суждений математики, логики) как имеющих синтетическое строение, отказе от аналитических суждений, распространении этого положения на теорию умозаключений, согласно которой силлогизм есть также синтетическая, а не аналитическая система и др. Рассмотрены взгляды Н.О. Лосского на проблему соотношения традиционной логики и современной математической логики. Проведен анализ ранее не публиковавшегося на русском языке текста статьи Н.О. Лосского «Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика». Введение в научный оборот нового архивного материала позволит более четко очертить контуры логики Н.О. Лосского как важнейшей части его философской системы, исследовать развитие логических идей мыслителя в 1950-е гг. на позднем этапе его творчества (американский период жизни и творчества русского философа) и понять специфику его «дискуссии» с представителями неопозитивизма (Р. Карнап, Б. Рассел, Л. Витгенштейн).

Ключевые слова: критическая философия Канта, Н.О. Лосский, аналитические суждения, синтетические суждения, синтетическое суждение а priori, интуитивизм, идеал-реализм, логика, компрегенсивизм

© Бабина Д.А., Сердюкова Е.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01799 «Американский период жизни и творчества Н.О. Лосского: новые архивные материалы», <https://rscf.ru/project/23-28-01799/>. Выражаем благодарность М.Б. Лосской (Мари Авриль), руководству Института славянских исследований в Париже (Institut d'études slaves) за предоставленные архивные материалы.

История статьи:

Статья поступила 07.11.2023

Статья принята к публикации 31.01.2024

Для цитирования: *Бабина Д.А., Сердюкова Е.В.* Аналитические и синтетические суждения: критицизм И. Канта и интуитивизм Н.О. Лосского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 388–402. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-388-402>

Analytic and Synthetic Propositions: I. Kant's Criticisms and N.O. Lossky's Intuitionism

Daria A. Babina , Elena V. Serdyukova

Southern Federal University,
105/42 Bolshaya Sadovaya St., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation
daryapolova@sfedu.ru

Abstract. The subject of the study is the development of epistemological and logical doctrine by outstanding Russian philosopher Nikolay Onufriyevich Lossky in connection with the influence of Immanuel Kant's philosophy on him. The formation of Lossky's logical and epistemological views followed the path of development and, at the same time, creative “overcoming” of Kant's critical philosophy. Special attention is paid to solving the problem of analytic and synthetic propositions in Lossky's system of logic based on the epistemology of intuitionism and ideal-realism. Relying on Kant's achievements in transcendental logic, related to the discovery of synthetic propositions a priori, justification of the possibility of universal and necessary synthetic propositions, Lossky comes to his own original view of the problem “analytic — synthetic”, manifested in the statement of all propositions (including the propositions of mathematics and logic) as having a synthetic structure, the rejection of analytic propositions, the extension of this position to the theory of inference, according to which syllogism is also synthetic. The views of N.O. Lossky on the problem of correlation between traditional logic and modern mathematical logic are considered. The text of N.O. Lossky's article “Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic”, which has not been published in Russian before, is analysed. The introduction of new archival material into the scientific turnover will make it possible to outline more clearly the contours of N.O. Lossky's logic as the most important part of his philosophical system, to study the development of the thinker's logical ideas in the 1950s at the late stage of his work (the American period of the Russian philosopher's life and work) and to understand the specifics of his “discussion” with representatives of neopositivism (R. Carnap, B. Russell, L. Wittgenstein).

Keywords: Kant's critical philosophy, N.O. Lossky, analytic propositions, synthetic propositions, synthetic proposition a priori, intuitivism, ideal-realism, logic, comprehensivism

Funding and Acknowledgement of Sources. This research was supported by the Russian Science Foundation, grant № 23-28-01799 “The American Period in the Life and Work of N.O. Lossky: New Archival Materials”, <https://rscf.ru/project/23-28-01799/>. We express our gratitude to M.B. Lossky (Marie Avril), the leadership of the Institute of Slavic Studies in Paris (Institut d'études slaves) for providing archival materials.

Article history:

The article was submitted on 07.11.2023

The article was accepted on 31.01.2024

For citation: Babina DA, Serdyukova EV. Analytic and Synthetic Propositions: I. Kant's Criticisms and N.O. Lossky's Intuitionism. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(2):388–402. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-388-402>

Введение

Наследие Иммануила Канта занимает особое место в истории становления и развития отечественной философской мысли. Как справедливо отмечает М.Н. Громов, тема влияния Канта на русскую мысль неисчерпаема [1]. Идеи Канта оказали сильнейшее воздействие на становление и развитие гносеологии и логики в России, особенно в конце XIX в. и в первой половине XX в., что проявляется не только в знакомстве русских мыслителей с идеями великого философа и прямом их усвоении и распространении, но и в серьезном критическом анализе, в дискуссиях с ним, в переосмыслении и даже творческом «преодолении» критицизма Канта при построении собственных философских систем. Н.О. Лосский, говоря о восприятии Канта в России, указывает на несостоятельность существующего мнения среди западных философов о том, что «русская философская мысль не прошла через горнило критицизма Канта»¹ [2. С. 177]. Для Н.О. Лосского очевидно, что учение Канта оказывает существенное влияние на развитие русской философии. Распространению критицизма Канта в России во многом содействовали представители русского неокантианства (А.И. Введенский, И.И. Лапшин, Г.И. Челпанов, С.И. Гессен, Г.Д. Гурвич, Б.В. Яковенко, Ф.А. Степун и др.). В то же время сторонники других философских направлений вовсе не оставались равнодушными к трудам И. Канта². Например, многие представители русской

---

¹ Такого же мнения придерживались некоторые русские философы, например, С.Л. Франк в «Русском мировоззрении» отмечал, что «несмотря на огромный интерес, который всегда проявляли в России к немецкой философии, ни Кант, ни Фихте никогда не оказывали здесь сколько-нибудь глубокого и длительного воздействия на умы. Напротив, чрезвычайно велико было влияние намного более онтологически выдержанных систем Гегеля и Шеллинга. Критика философии Канта и борьба против кантианства — также постоянная тема русской философской мысли» [3. С. 478].

² Высший расцвет русской философии на рубеже XIX–XX вв. во многом был сопряжен с восприятием философского учения Канта. Практически все выдающиеся философы этого периода обращались к гносеологическим идеям Канта, пересечения их взглядов можно тематически обозначить, как «Кант и Вл. Соловьев», «Кант и Бердяев», «Кант и кн. Е.Н. Трубецкой»,

религиозной философии разрабатывали свои учения с учетом глубокого осмысления и переосмысления его идей. По этому поводу Н.О. Лосский отмечает, что русские религиозные мыслители, начиная с В.С. Соловьева, создают метафизическое учение «не игнорируя гносеологию Канта, а творчески преодолевая ее путем различных видов учения об интуиции, т. е. о непосредственном созерцании человеком подлинной сущности мира» [2. С. 177–178].

Обращение к истории русской философии демонстрирует множественные попытки «преодоления» критической философии Канта, представляющей, согласно известному высказыванию В.С. Соловьева, «мост, через который должны проходить все философские учения, но на котором некоторые из них проваливаются» [4. С. IV]. Как отмечают А.А. Ермичев и А.Г. Никулин, русские мыслители, являющиеся авторами самых разных философских направлений и идей «обязаны были (в большей или меньшей степени) «сводить счеты» с Кантом, чтобы оправдать собственные философские построения» [5. С. 104]. В этом контексте, особый интерес вызывает развитие, а вместе с тем и «преодоление» критицизма Канта в творческом наследии Н.О. Лосского, особенно в отношении гносеологической и логической проблематики, концептуальная разработка которой, без всякого сомнения, прошла через «горнило» философского учения Канта. В рамках сказанного, особое внимание заслуживает трактовка Н.О. Лосским проблемы аналитических и синтетических суждений, восходящей к философии Канта. Рассмотренная сквозь призму интуитивизма данная проблема в системе логики Лосского приобретает особую линию развития.

Влияние И. Канта на становление гносеологического и логического учения Н.О. Лосского

Творческий путь Н.О. Лосского по выработке собственного философского мировоззрения был не прост. Определенные трудности возникали в связи с коллизиями, порожденными одновременной склонностью мыслителя к эмпиризму и рационализму, а также по причине столкновения в его пытлимом уме двух учений, трудно сводимых в единое целое — гносеологии Канта и метафизики Лейбница, влиянию которых Лосский подвергся благодаря своим учителям — А.И. Введенскому и А.А. Козлову³.

«Кант и Лосский», «Кант и Флоренский», «Кант и Франк», конечно же этот список может быть продолжен и дальше.

³ Об этом Н.О. Лосский пишет также в заметке «Влияния которым я подвергался»: «первое влияние (Лейбница — Козлова) влекло меня в область метафизики, второе влияние (Канта — Введенского) запрещало мне занятия метафизикой, как гносеологически неоправданные. Идея «все имманентно всему», основной замысел интуитивизма давал мне возможность разрабатывать метафизику, гносеологически оправдав ее и сохранив тезис Канта «только имманентное сознанию познаваемо». Но имманентным сознанию оказался в моем замысле весь мир вещей в себе, и моя гносеология оказалась близкою к «Критике чистого разума», однако придающая тезису Канта обратный смысл: не условия знания суть условия вещей, а условия вещей суть условия знания (см. Гносеологическое введение в мою «Логик»)» (Лосский Н.О.

Под влиянием А.И. Введенского Н.О. Лосский проникся основными идеями гносеологии Канта, например, ему импонировали мысль о возможности синтеза рационализма и эмпиризма на почве критицизма (в дальнейшем Лосский покажет, что этот синтез в философии Канта не получил достаточного обоснования), а также положение о том, что познать можно только тот предмет, который имманентен собственному сознанию. Вместе с тем, под влиянием Козлова, монадология Лейбница стала предметом особого интереса Лосского, альтернативным способом объяснения мира и познания, влекущим философа в область метафизики. Одновременное увлечение гносеологией и метафизикой на данном этапе привело Лосского к трудноразрешимой проблеме, а именно: «как доказать существование внешнего мира и познаваемость его свойств» [6. С. 93]. Многочисленные попытки ответить на данный вопрос приводили его к неутешительной мысли о невозможности строго логического доказательства существования внешнего мира, а также о недопустимости гносеологического оправдания метафизики как науки. Ответ на все эти вопросы, как известно, пришел благодаря интуитивному озарению, выраженному в «формуле»: «все имманентно всему». С этого момента, признается Лосский в своих «Воспоминаниях», «идея всепроникающего мирового единства стала руководящей моей мыслью. Разработка ее привела меня в гносеологии к интуитивизму, в метафизике — к органическому мировоззрению» [6. С. 94].

Соответственно, гносеология интуитивизма, в основании которой лежит предположение о том, что в сознании познающего субъекта предметы внешнего мира даны в подлиннике, не согласовывалась с критицизмом Канта по многим пунктам, в силу существующих теоретических разногласий между ними. Разработка и обоснование интуитивизма как нового направления в гносеологии с неизбежностью требовала от Лосского «развить теорию знания, которая объяснила бы, как возможно знание о вещах в себе и оправдала бы занятия метафизикой» [6. С. 81]. Эта задача в полной мере была реализована в фундаментальном труде Лосского «Обоснование интуитивизма»⁴. Как отмечает В.Я. Перминов, данная работа была направлена «прежде всего против кантовской теории познания и является, по существу, попыткой ее систематического опровержения» [7. С. 151].

Несмотря на определенную оппозицию Лосского по отношению к идеям, лежащим в основе критицизма (трансцендентального идеализма) Канта, немецкий мыслитель оказал сильное воздействие на становление и развитие

Влияния которым я подвергался // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves.).

⁴ Фундаментальный труд «Обоснование интуитивизма», был опубликован в «Записках историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского Университета» в 1906 г. в качестве работы, представленной на соискание степени доктора философии. Затем, книга издавалась автором еще дважды на русском языке (1908; 1924), а также в переводах — на немецком языке — “Die Grundlegung des Intuitivismus” (1908), и на английском — “The Intuitive Basis of Knowledge” в переводе Н.А. Даддингтон (1919).

его собственного философского учения. Н.О. Лосский, безусловно признавая авторитет Канта, говорит о нем как о «великом воспитателе человеческой мысли» [8. С. VII]. При этом влияние, которое оказал Кант на формирование философии Лосского, наиболее плодотворно проявилось не столько в прямом усвоении им идей немецкого философа, сколько в переосмыслении и разработке на их основе оригинального философского учения. Сам Лосский по этому поводу в «Предисловии переводчика» к «Критике чистого разума» пишет: «Плодотворное влияние великих философских систем заключается не в том, что философ становится для нас авторитетом, а в том, что, подняв нас на свои плечи, он открывает нам новые горизонты и заставляет строить новое, более широкое мирозерцание, чем то, какое было возможно в его времени» [8. С. VII]. Подчеркнем, что за перевод книги «Критика чистого разума»⁵ Н.О. Лосский взялся не из-за заработка или по заказу издательства, а по собственной инициативе: «я считал, что существенным условием для преодоления критицизма должно быть знание и точное понимание текста «Критики чистого разума», книги, написанной тяжелым языком и потому мало доступной широким кругам общества» [6. С. 122]. В процессе перевода текста Канта Лосский пользовался не только оригинальным текстом, но и английским переводом М. Мюллера, французским переводом Тиссо (Tissot) и другими переводами, разбивая длинные предложения на две-три части, «чтобы делать выражение его мысли более легко обозримым» [6. С. 123]. Следует подчеркнуть, что дальнейшая разработка Лосским (после защиты докторской диссертации) логико-гносеологической проблематики основывалась на глубоком критическом анализе философии Канта.

Система логики Лосского наиболее полно представлена в труде «Логика», первое издание которого было осуществлено в 1922 г., незадолго до вынужденной высылки философа из страны, и уже в 1923 г. в Берлине вышло второе исправленное издание данной работы⁶. Поскольку основной задачей логики у Лосского является «преодоление противоположности иррационализма и рационализма, апостериоризма и априоризма, противоположности опыта и мышления» [10. С. 3], то и в исследовании специальных логических проблем он опирается одновременно на концепции интуитивизма и идеал-реализма, представленные в более ранних его работах. А это значит, что традиционный логический материал в интерпретации Лосского приобретает совершенно новое освещение. Рассматривая фундаментальные логические вопросы в контексте своего гносеологического и онтологического подхода, автор постоянно обращается к другим направлениям, противопоставляя им свою собственную точку зрения в изложении тех или иных логических проблем. Примечательно, что в качестве таких направлений, выступают —

⁵ Об опыте перевода «Критики чистого разума» Канта и влиянии его на выработку Н.О. Лосским собственного целостного мировоззрения см. статью В.С. Поповой «И. Кант в становлении философского мировоззрения Н.О. Лосского: опыт перевода» [9].

⁶ В 1927 г. работа была опубликована в переводе на немецкий язык («Handbuch der Logik»).

логика, опирающаяся на гносеологию индивидуалистического эмпиризма и логика, основанная на критицизме Канта. В рамках нашего исследования особый интерес представляет вопрос о различии, между «интуитивистической логикой» и «логикой, основанной на критицизме Канта». По мнению Н.О. Лосского, выявляющего данное различие в своей «Логике», противоположность интуитивизма по отношению к кантианству проявляется в следующих положениях: истинное знание есть обладание предметом в подлиннике (а не созидание предмета, как явления в сознании); отношение между субъектом сознания и предметом есть отношения координации (а не субординации предмета субъекту); идеальные формы есть сверхвременные основы природы, Мировой Логос (а не субъективные, психические, антропологические формы знания); познаваемые предметы (в том числе и «вещи в себе») есть подлинное бытие (а не явления); «условия возможности вещей (подлинного бытия), т.е. системы мира, суть вместе с тем и условия знания» [10. С. 48] (вместо: «условия возможности знания суть условия возможности вещей (как явлений)») [10. С. 47]). Последний пункт особенно наглядно демонстрирует, что «преодоление» некоторых положений кантовской философии не всегда приводит к полному отказу от них. Несмотря на то, что Лосский не разделял взглядов Канта по многим вопросам, иногда «создается впечатление, что он в каком-то смысле старался спасти трансцендентальный идеализм от самого Канта» [11. С. 570]. Н.О. Лосский не отказываясь полностью от утверждения Канта о том, что «условия возможности знания суть условия возможности вещей (как явлений)» [10. С. 48], иначе расставляет акценты в нем. С.И. Гессен в рецензии на «Логик» Лосского замечает по этому поводу, что интуитивизм отличается от исторического Канта «по-видимому, только своим отрицанием субъективизма и связанным с ним различием в теоретической области между вещами в себе и явлениями» [12. С. 179]. При этом, данное отличие характерно не только для теории интуитивизма, но и для направления современного трансцендентального идеализма, подчеркивает Гессен [12]. Следует отметить, что даже простое изменение акцента (в формулировке Лосского приоритет отдается бытию, а не знанию), приводит к принципиально иному решению (чем у Канта) вопроса о познаваемости мира.

Непреходящую заслугу Канта Лосский видит в том, что он «открыл синтетическую рациональную (т.е. идеальную) сторону суждения» [10. С. 47], обосновал новый раздел логики (трансцендентальную логику), посвященный исследованию синтетической деятельности мышления. Открытия, сделанные Кантом, определенно составляют шаг вперед в развитии логики [13. С. 194], его можно признать «подлинным виновником революционного состояния современной логики» [10. С. 6]. И это притом что сам Кант, как известно, считал, что логика имеет вполне замкнутый, законченный характер. Этот взгляд на логику был выражен Кантом в «Предисловии» к «Критике чистого разума» [8. С. 9–23], где он высказал мысль о том, что со времен Аристотеля, логика не сделала ни одного шага назад, впрочем, и вперед она не смогла

продвинуться ни на шаг. «Границы логики, — подчеркивает И. Кант, — совершенно точно определяются тем, что она есть наука, обстоятельно излагающая и строго доказывающая исключительно лишь формальные правила всякого мышления (независимо от того, имеет ли оно априорный или эмпирический характер, независимо от его происхождения или объекта, а также от того, встречается ли оно случайные или естественные препятствия в нашем духе)» [8. С. 9–10]. Существующие попытки исследователей по расширению логики путем включения в нее психологических, метафизических, антропологических разделов признаются Кантом несостоятельными. Поскольку в этом случае происходит смешение границ разных наук, это приводит скорее к искажению, чем расширению их. А.Н. Круглов во «Введении» к «Венской логике И. Канта» отмечает определенную противоречивость взглядов Канта на логику, выраженных в «Критике чистого разума» и «Венской логике»: так, в «Критике чистого разума» логика совершенно определенно обозначена автором как наука «завершенная и законченная», но «все тот же Кант в собственных лекциях по логике как раз и совершает этот выход за границы очерченности и определенности логики» [14. С. 140]. По мнению Лосского, «Критика чистого разума» показательна в отношении того, что мыслитель может и не знать «всех зародышей дальнейшего развития, таящихся в его открытиях» [10. С. 6].

Проблема аналитических и синтетических суждений в системе логики Н.О. Лосского

Достижения Канта в области трансцендентальной логики, связанные с открытием синтетических суждений *a priori*, обоснованием возможности всеобщих и необходимых синтетических суждений, задают траекторию исследования фундаментальных логических проблем в философских построениях Н.О. Лосского. Признавая заслугу Канта в открытии понятия «синтетически-логического», Лосский критикует немецкого философа за то, что тот не использовал его «в формальной логике для теории умозаключений и для преодоления аналитических теорий» [10. С. 3]. Н.О. Лосский, при построении своего логического учения, утверждает синтетический характер всех без исключения суждений, а также разрабатывает синтетическую теорию умозаключений, опираясь на понятие синтетической необходимости следования. Синтетическое суждение *a priori* становится основой нового типа логики, в которой теория всех видов умозаключений основана на отношении содержания понятий. Данное направление в логике Лосский называет «компрегнсивизмом».

Таким образом, проблема различения аналитических и синтетических суждений, восходящая к Канту, занимает особое место в логико-гносеологических построениях Лосского. Исследованию данной проблемы посвящена также отдельная работа Н.О. Лосского «Аналитические и синтетические

суждения и Математическая логика»⁷, опубликованная на английском языке в Нью-Йорке в 1953 году⁸.

Остановимся подробнее на характеристике идей, изложенных в работе «Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика». Н.О. Лосский берет за основу тезис Канта о различении аналитических и синтетических суждений и приходит к собственному нетривиальному выводу о том, что все суждения, включая суждения логики и математики, а также умозаключения, являются синтетическими. Аналитические суждения, по мнению философа, представляют собой фикции, в действительности они ничего нового не присоединяют к нашим уже существующим знаниям, так как имеют структуру «SP есть P», в котором отношение предиката к субъекту мыслится как тождество (полное или частичное). Ценность же синтетических суждений для науки состоит в возможности получения нового знания о предмете — в них предикат присоединяет нечто новое к субъекту, структура такого суждения имеет следующий вид: «S есть P». В учении о суждении Н.О. Лосский различает объективную и субъективную стороны. Объективная сторона суждения включает в себя: предмет, содержание (предикат) и отношение между ними. Предмет суждения, согласно Лосскому, содержит в себе субъект, который в свою очередь определяется философом как важная часть (ядро) предмета, выступающая основанием предиката. Отношение субъекта и предиката в суждении определяется как связь основания и следствия, которая имеет необходимый характер (если есть S, то необходимо есть P) [10. С. 25–26], при этом субъект выступает достаточным основанием для предиката в любом суждении [10. С. 66]. Примечательно, что логическая связь, по учению Лосского, является также связью онтологической, вступившей в состав объективной стороны суждения [10. С. 162]. Это побуждает Лосского к следующему заключению: «Суждение есть наблюдение *синтетической необходимости следования*; значит, оно всегда выражает истину»⁹. Логический критерий истины философ усматривает в наличности предмета в знании, в его свидетельстве о самом себе [10. С. 27; 15. С. 173]. С позиции интуитивизма в объективный состав суждения включен предмет в подлиннике (основание) и его связи с другими предметами (следствие). В этом смысле Лосский утверждает, что суждение не может быть ложным, сам предмет не может подделать себя,

---

⁷ На русском языке данная работа не публиковалась. В архиве Н.О. Лосского был обнаружен оригинальный текст статьи на русском языке, также было выявлено, что философ работал над новой редакцией «Логики» и по замыслу автора именно данная статья должна была войти в состав книги «Логика» в качестве «Приложения». (Лосский Н.О. Логика (материалы к третьему изданию) // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves).

⁸ Примечательно, что и в более поздний период своего творчества Н.О. Лосский обращается к Канту, продолжая развивать и «преодолевать» идеи, заложенные немецким философом в «Критике чистого разума».

⁹ Лосский Н.О. Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. С. 1.

внести в состав суждения чуждые себе элементы. Ложным может быть субъективное высказывание (внешне схожее по форме с суждением) познающего индивидуума, привносящего в объективный состав суждения элементы посторонние предмету в подлиннике и вытекающим из него следствиям. Такие высказывания являются «продуктом не мышления, а какой-либо другой психической деятельности»¹⁰ [10. С. 66].

Проблема объяснения синтетической необходимости суждений является сложной. По мнению Лосского, решение ее Кантом на основе каузальной теории не последовательно и не обосновано. Кант «понижил ценность знания» когда свел «априорные элементы знания на степень лишь субъективных, психических, даже антропологических форм знания» [10. С. 47], следствием чего выступило утверждение о непознаваемости «вещей в себе» или подлинного бытия. В то же время, в области логики, «как науке о доказательствах, он остался сторонником аналитического направления» [15. С. 193].

Взгляды Лосского по этому вопросу резко расходятся и с некоторыми его современниками, например, с представителями неопозитивизма, в частности с Р. Карнапом. Сторонники логического эмпиризма отрицают существование синтетической логической необходимости, считая все суждения логики и математики, а также умозаключения аналитическими системами, т.е. тавтологиями. Так, например, Р. Карнап, Г. Ган, О. Нейрат в манифесте «Научное миропонимание. Венский кружок» утверждают, что: «Именно в отказе от возможности синтетического познания а priori и заключается основополагающий тезис современного эмпиризма» [16. С. 65]. Лосский же придерживается, как мы видели ранее, прямо противоположной позиции, которая была также отражена в статье «Критика гносеологии Р. Карнапа с точки зрения идеала знания» (на русском языке работа не публиковалась)¹¹. В этой работе русский философ указывает на то, что излишняя формализация мышления приводит к ложному представлению о природе суждений и умозаключений: «наблюдение, мышление и вообще всякое познание требует чуткого слежения и за формой, и за содержанием, и вообще за всеми аспектами наблюдаемых предметов. Формализм, т.е. сосредоточение на форме, а тем более механизация, т.е. сосредоточение на поверхностной стороне мысли, на словах, на синтаксисе, на знаках ведет к утрате видения живого необходимого перехода вперед

¹⁰ В статье «Критика гносеологии Р. Карнапа с точки зрения идеала знания» Лосский, описывая связь субъекта и предиката в суждении как связь достаточного основания и следствия, отмечает: «Грамматическое предложение, смысл которого не содержит в себе этой связи, обозначает какое-либо сочетание предметов, не найденное мышлением, а произведенное субъективной ассоциацией представлений или фантазией человека: поэтому оно не есть суждение и должно быть обозначено иным словом, например «высказывание»». (Лосский Н.О. Критика гносеологии Р. Карнапа с точки зрения идеала знания // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. С. 33).

¹¹ Статья была написана в словацкий период творчества Н.О. Лосского и опубликована в переводе на словацкий язык: Losskij N.O. Kritika noetiky R. Carnapa s hľadiska ideálu poznania // Filozofický zborník. 1944. Roč. V, č. 3. S. 98–136.

от одних сторон мира к другим. Эта утрата привела к ложному учению о тавтологичности логики, математики и умозаключений: она обнаруживается также в переоценке значения логического синтаксиса и в мысли о необходимости теории типов для решения логических антиномий»¹².

Как мы видим, проблема дихотомии аналитическое — синтетическое тесным образом связана с другим важным вопросом, назревшим в связи с революционными изменениями в математике и логике, происходившими в начале XX века, а именно с вопросом о соотношении традиционной логики и математической логики. Отличие математической логики от традиционной, по мнению Н.О. Лосского, как раз и заключается в том, что сторонники математической логики изучают «чистую форму связи мыслей, совершенно оторванную от содержания понятий и суждений. Они не исследуют синтетической необходимости следования, т.е. логической формы, неразрывно связанной с содержанием суждений», они не рассматривают «формы живой мысли, открывающей истину о мире»¹³, и тем самым крайне обедняют познание. В «Предисловии» к новой редакции «Логики», которая так и не была опубликована, Н.О. Лосский выражает свое отношение по этому вопросу следующими словами: «Математическая (символическая) логика так отличается от традиционной, что ее вряд ли можно называть логикой»¹⁴.

В этом контексте интерес представляет воспоминание Лосского об одной дискуссии со швейцарским профессором математики Полиаи¹⁵, состоявшейся во время его работы визит профессором в Стэнфордском университете (1933). Полиаи был сторонником современной математической логики и все попытки Лосского доказать ему, что суждения математики являются синтетическими приводили к яростному возражению со стороны математика. За проявлением такой нетерпимости, по мнению Лосского, скрывалось «инстинктивное предвидение, что, признав существование необходимых синтетических суждений, придется далее допустить такое разумное строение мира, которое необходимо ведет к утверждению бытия Бога» [б. С. 234].

Следует отметить, что проблема аналитических и синтетических суждений является предметом повышенного интереса в самых различных направлениях современной философской и логической мысли. В XX в. разразились бурные дискуссии на эту тему, участники которых поднимают спорные

¹² Лосский Н.О. Критика гносеологии Р. Карнапа с точки зрения идеала знания // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. С. 43.

¹³ Лосский Н.О. Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves. С. 14.

¹⁴ Лосский Н.О. Логика (материалы к третьему изданию) // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves.

¹⁵ Скорее всего речь идет о венгерском, швейцарском и американском профессоре математики и популяризаторе науки Дьёрде Поля (венг. — György Pólya) — Джордже Поля (англ. George Pólya или Polya), годы жизни 1887-1985. В 1933 году Поля был выбран для получения стипендии Рокфеллера и посещения Принстона. В том же году он провел летнюю четверть (summer quarter) в Стэнфорде (см. Memorial Resolution. George Pólya. <http://histsoc.stanford.edu/pdfmem/PolyaG.pdf>).

вопросы о статусе аналитических и синтетических суждений, о синтетической природе математического знания, о возможности априорных синтетических суждений, о проблеме их демаркации и др. (подр. об этом см.: [17–19]).

О судьбе работы «Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика» (вместо заключения)

Судьба статьи «Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика» оказалась достаточно непростой. В «Воспоминаниях» Н.О. Лосский пишет о том, что на протяжении длительного времени ему не удавалось опубликовать ее в Америке в связи с боязнью философских журналов «печатать статью, идущую против модных направлений» (прагматизм, инструментализм, логический позитивизм и др.) [6. С. 263]. В итоге, статья была издана в Нью-Йорке в 1953 г. в виде брошюры — “Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic” [20].

В 1954 г. на эту статью выходит рецензия К. Блейка (Christopher Blake) в ведущем логическом журнале «The Journal of Symbolic Logic», которая содержала следующие критические замечания: автор, осуждая логиков за попытку изучать форму без содержания, сам не выдвигает ясного тезиса о том, чем же они должны заниматься; положение автора о том, что «синтетическая необходимость следствия» проявляется в суждениях в отношении субъекта к предикату как основание к следствию, и отсюда следует, что в силлогизме важным оказывается принцип — «основание основания есть основание следствия», вряд ли годится для характеристики какого-либо предполагаемого внутреннего структурного отношения, общего для всех суждений; самой фундаментальной слабостью работы является — участие автора в современном мифе о том, что философские дискуссии о логике ограничиваются лишь очередным пересмотром аналитико-синтетических границ [21. Р. 291].

Следует особо отметить, что в американский период жизни и творчества русский философ готовил свой труд «Логика» к третьему изданию на русском языке, вносил существенные правки и дополнения. В одном из своих писем сыну Андрею Лосскому он просит позаботиться об издании «Логики», в конце которой «следует напечатать «Приложение»: «Аналитические и синтетические суждения и Математическая Логика»¹⁶. Книга в новой редакции так и не была опубликована. Следует отметить, что именно это приложение было издано в США на английском языке — «Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic» (1953), а оригинальный русский текст будет впервые опубликован во втором номере журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия» за 2024 г.¹⁷ Публикация

¹⁶ Письмо Н.О. Лосского Андрею Лосскому от 28.11.1958 // Архив Н.О. Лосского [неопубликованные материалы]. Paris, Institut d'études slaves.

¹⁷ Лосский Н.О. Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика / под ред. Д.А. Бабиной, Е.В. Сердюковой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 2. С. 403–419. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-2-403-419>

архивного материала позволит исполнить, пусть и в частичном виде, желание Н.О. Лосского опубликовать на русском языке свои логические исследования, оценить их важность для понимания философской системы великого русского мыслителя, актуализировать его наследие и восполнить пробел, связанный с недоступностью данного материала для широкого круга читателей и заинтересованных лиц¹⁸.

Список литературы

- [1] Громов М.Н. Влияние Канта на русскую мысль // Кантовский сборник. 2009. № 2. С. 74–83.
- [2] Лосский Н.О. История русской философии. М. : Прогресс, 1994.
- [3] Франк С.Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. Москва : Республика, 1992. С. 471–500.
- [4] Соловьев В.С. Предисловие к русскому переводу // Ланге Ф.А. История материализма и критика его значения в настоящем / пер. с 5-го нем. изд., под ред. и с предисл. В. Соловьева. Т. 1. Киев-Харьков : Ф.А. Иогансон, 1899. С. III-V.
- [5] Ермичев А.А., Никулин А.Г. А.И. Введенский и Н.О. Лосский: критицизм и интуитивизм в Санкт-Петербургском университете // Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): Справочно-энциклопедическое издание. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 103–118.
- [6] Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. М. : Викмо-М: Русский путь, 2008.
- [7] Перминов В.Я. Критицизм Канта и интуитивизм Лосского // Кант и философия в России. Москва : Наука, 1994. С. 151–172.
- [8] Кант И. Критика чистого разума / пер. Н.О. Лосского. 2-е изд. Петроград : Типография М.М. Стасюлевича, 1915.
- [9] Попова В.С. И. Кант в становлении философского мировоззрения Н.О. Лосского: опыт перевода // Кантовский сборник. 2015. Т. 52. № 2. С. 62–75. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-2-4>
- [10] Лосский Н.О. Логика. Ч. 1. 2-е изд. Берлин : Обелиск, 1923.

---

¹⁸ Труднодоступность работы Н.О. Лосского «Аналитические и синтетические суждения и Математическая Логика», а вместе с тем и потребность в ней исследователей, подтверждаются А.Г. Пушкарем в статье «Некоторые проблемы аналитических и синтетических суждений в истории логики»: «К сожалению, поиски этой работы (Lossky N.O. Analytic and synthetic propositions and mathematical logic. N.Y., Inc., 1953) так и не увенчались успехом. Она, видимо, отсутствует в библиотеках как немецких, так и американских университетов» [17. С. 127]. Текст Н.О. Лосского «Аналитические и синтетические суждения и Математическая логика» на русском языке, напечатанный на пишущей машинке с рукописными правками и дополнениями, был найден в парижском архиве Н.О. Лосского (Институт славянских исследований, Париж, Франция) и публикуется впервые в авторской редакции. В тексте имеются подчеркивания, отмеченные нами курсивом. При подготовке к публикации текст был сверен с англоязычной публикацией Н.О. Лосского (Lossky N. Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic. International Universities Press, Inc., New York 1953, 16 pp.), были выявлены небольшие расхождения. Некоторые из них, наиболее существенные с нашей точки зрения, отражены в примечаниях. Постраничные сноски к данному тексту сделаны самим Н.О. Лосским.

- [11] *Балановский В.В.* Н.О. Лосский и его метаκριтика чистого разума // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 568–581. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-568-581>
- [12] *Гессен С.И.* Новый опыт системы логики на русском языке // Логос. 1925. Кн. 1. С. 175–193.
- [13] *Лосский Н.О.* Введение в философию. Часть 1: Введение в теорию знания. Санкт-Петербург : Типография М.М. Стасюлевича, 1911.
- [14] *Круглов А.Н.* О некоторых философских особенностях «Венской логики» // Кант И. Венская логика. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2022. С. 117–147.
- [15] *Лосский Н.О.* Логика. Ч. 2. 2-е изд. Берлин : Обелиск, 1923.
- [16] *Карнап Р., Ганн Г., Нейрат О.* Научное миропонимание — Венский кружок // Журнал Erkenntnis (Познание). Избранное. М. : Издательский дом «Территория будущего», Идея-Пресс, 2006. С. 57–74.
- [17] *Пушкарский А.Г.* Некоторые проблемы аналитических и синтетических суждений в истории логики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 124–131.
- [18] *Смирнова Е.Д.* К вопросу уточнения понятия аналитичности // Логические исследования: ежегодник. 2002. № 9. С. 237–245.
- [19] *Тропольский А.Н.* Три линии развития проблемы аналитических и синтетических суждений в современной логике // Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта. 1978. Т. 1. № 3. С. 51–59.
- [20] *Lossky N.O.* Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical logic. New York : International Universities Press, Inc., 1953.
- [21] *Blake C.* Review: N.O. Lossky Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic // The Journal of Symbolic Logic. 1954. Vol. 19. № 4. P. 291.

References

- [1] Gromov MN. Kant's Influence on Russian Thought. *Kantian Journal*. 2009;(2):74–83. (In Russian).
- [2] Lossky NO. *History of Russian philosophy*. Moscow: Progress publ.; 1994. (In Russian).
- [3] Frank SL. The Russian worldview. In: *The spiritual foundations of society*. Moscow: Respublika publ.; 1992. P. 471–500. (In Russian).
- [4] Solovyov VS. *Preface to the Russian translation*. In: Lange F.A. *The history of materialism and criticism of its significance in the present*. Solovyov VS, editor, transl. Vol. 1. Kiev-Kharkiv: F.A. Johanson publ.; 1899. P. III–V. (In Russian).
- [5] Ermichev AA, Nikulin AG. *A.I. Vvedensky and N.O. Lossky: Criticism and Intuitionism at St. Petersburg University*. In: *Philosophy in St. Petersburg (1703–2003): Reference and encyclopedic edition*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Philosophical Society publ.; 2003. P. 103–118. (In Russian).
- [6] Lossky NO. *Memories: life and the philosophical path*. Moscow: Vikmo-M: Russkii put' publ.; 2008. (In Russian).
- [7] Perminov VYa. *Kant's criticism and Lossky's intuitionism*. In: *Kant and philosophy in Russia*. Moscow: Nauka publ.; 1994. P. 151–172. (In Russian).
- [8] Kant I. *Critique of Pure Reason*. Lossky NO, transl. 2nd. ed. Petrograd: Tipografiya M.M. Stasyulevicha publ.; 1915. (In Russian).
- [9] Popova VS. Kant in the development of N.O. Lossky's Philosophical Views: the case of a translation. *Kantian Journal*. 2015;52(2):62–75. (In Russian). <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2015-2-4> (In Russian).
- [10] Lossky NO. *Logic*. Vol. 1. 2nd. ed. Berlin: The Obelisk; 1923. (In Russian).

- [11] Balanovskiy VV. Lossky N.O. and his Metacritique of Pure Reason. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(3):568–581. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-568-581>
- [12] Gessen SI. New experience of the logic system in Russian. *Logos*. 1925;(1):175–193. (In Russian).
- [13] Lossky NO. *Introduction to Philosophy. Part 1: Introduction to the Theory of Knowledge*. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha publ.; 1911. (In Russian).
- [14] Kruglov AN. *About philosophical features of "Vienna logic"*. In: Kruglov AN, editor. *Kant I. The Vienna logic*. Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya» publ.; 2022. P. 117–147. (In Russian).
- [15] Lossky NO. *Logic*. Vol. 2. 2nd. ed. Berlin: The Obelisk; 1923. (In Russian).
- [16] Carnap R, Hahn H, Neurath O. *The Scientific Conception of the World: The Vienna Circle*. In: *The journal Erkenntnis (Cognition). Favourites*. Moscow: Moscow: Izdatel'skii dom "Territoriya budushchego", Ideya-Press publ.; 2006. P. 57–74. (In Russian).
- [17] Pushkarsky AG. Some problems of analytic and synthetic propositions in the history of logic. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2012;(12):124–131. (In Russian).
- [18] Smirnova ED. On the issue of clarifying the concept of analyticity. *Logicheskie issledovaniya: ezhegodnik*. 2002;(9):237–245. (In Russian).
- [19] Troepolsky AN. Three lines of development of the problem of analytical and synthetic judgments in modern logic. *Voprosy teoreticheskogo naslediya Immanuila Kanta*. 1978;3(2):51–59. (In Russian).
- [20] Lossky NO. *Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical logic*. New York: International Universities Press, Inc.; 1953.
- [21] Blake C. Review: N.O. Lossky Analytic and Synthetic Propositions and Mathematical Logic. *The Journal of Symbolic Logic*. 1954;19(4):291.

Сведения об авторах:

Бабина Дарья Александровна — старший преподаватель, кафедра философии и методологии науки, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: daryapolova@sfnu.ru). ORCID: 0000-0002-1810-1542. SPIN-код: 9175-9796

Сердюкова Елена Владимировна — кандидат философских наук, доцент, директор, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (e-mail: evserdyukova@sfnu.ru). ORCID: 0000-0002-3628-3001. SPIN-код: 7724-2870

About the authors:

Babina Daria A. — Senior Lecturer, Department of Philosophy and Methodology of Science, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: daryapolova@sfnu.ru). ORCID: 0000-0002-1810-1542. SPIN-code: 9175-9796

Serdyukova Elena V. — PhD in Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (e-mail: evserdyukova@sfnu.ru). ORCID: 0000-0002-3628-3001. SPIN-code: 7724-2870